

УДК 168.522 : 78.071.1 (Гуманитарные науки. Культурология / Музыка. Деятели искусства)

НАСЛЕДИЕ АРАМА ХАЧАТУРЯНА НА ПЕРЕКРЕСТЬЕ ЭПОХ: УРОКИ МУЗЫКИ И СИЛА ИСКУССТВА

© 2026 В.И. Ионесов

*Ионесов Владимир Иванович, доктор культурологии, профессор кафедры культурологии,
музеологии и искусствоведения*

E-mail: acdis@mail.ru

ORCID: [0000-0002-6175-5904](https://orcid.org/0000-0002-6175-5904)

**Самарский государственный институт культуры
Самара, Россия**

Статья поступила в редакцию 25.03.2026

Наследие Арама Хачатуряна служит источником обширных культурологических знаний. В творческих исканиях, открытиях и произведениях композитора ярко просматривается драма исторических переходов и кросс-культурных взаимодействий. И как следствие – в них с особой выразительностью раскрываются уроки музыки и сила искусства. Два самых значимых источника творчества – эпохальные вызовы и народные мелодии – не были в сочинениях А.И. Хачатуряна их прямыми отображениями, но, не отрываясь от последних, преломлялись в совершенно ином виде, обретая звучание, неподвластное времени, и формируя свой особый художественный язык. Куда бы ни проникала мысль и творческая интуиция композитора, всюду – диалог восточных и западных традиций, переключки эпохальных стилей или синтез различных жанров. Музыка А. Хачатуряна служит подтверждением того, что даже самая буйная фантазия и самое отдалённое прошлое могут выражать земные и востребованные жизнью вещи, высвечивать актуальные смыслы и ценности сегодняшнего. Произведения А.И. Хачатуряна мощно и выразительно свидетельствуют о том, что прошлое представляет интерес для культуры только тогда, когда оно по-прежнему является настоящим или может ещё стать будущим. Некоторые аспекты данной темы стали предметом пристального внимания в настоящей статье.

Ключевые слова: Арам Хачатурян, наследие, уроки музыки, сила искусства, связь времён, диалог культур, музыкальная зрелищность, национальное и общечеловеческое

DOI: 10.37313/2413-9645-2026-28-107-78-87

EDN: XAORZK

Введение. Чем полнее выражена в музыкальном произведении национальная идея, тем более универсальным оно становится, обретая, по существу, общечеловеческую значимость. Кто смог постичь через понимание себя и своей национальной идентичности корневые основы музыки, тот определённо приобщился к первооснове общечеловеческой культуры – к тому материнскому лону, из которого вышли все народы мира. И напротив, отрываясь от своей родной культуры, своего национально-го этоса, человек рискует оторваться не только от самого себя, но и от человечества в целом. Глазами этнографов подобная ситуация объясняется так: «Благодаря чему Диккенс, этот самый английский из всех писателей Англии, стал мировым автором? Благодаря чему приобрёл мировую известность Гоголь и другие, создавшие такую литературу, что ничего более русского нельзя себе представить? Абсолютно нордический Гамсун? И множество других, кто вольно или невольно выражали душу и характер, рисовали типы и жизнь своей страны и своей нации? <...> Чем более английским, более русским, более нордическим является то или иное произведение, то основательнее и очевиднее претендует оно на мировое значение» [Бромлей Ю., Подольный Р., с. 3-26].

По этому поводу красноречиво замечает М.С. Сарьян: «Народы на нашей планете дополняют друг друга и составляют одно целое. Чем отчётливее и чище национальные особенности, тем богаче и интереснее целое. Значит, насколько оно национально, настолько и общечеловечно» [Сарьян М., с. 11].

В творчестве А.И. Хачатуряна соединяются самые разные, иногда противоположные и контрастные, мотивы – жанровые артикуляции, национальные нарративы и исторические образы. Это позво-

ляет композитору более отчётливо в своих произведениях выражать движение чувств, насыщенную драматургию жизни – всё то, что её приумножает, и то, что её разрушает. Заложенные в звуках, в их композиционном порядке бинарные оппозиции – война и мир, тоска и радость, локальное и глобальное, индивидуальное и общечеловеческое, национальное и интернациональное, мирское и священное – всё включается в большой разговор о судьбе мира в контексте перипетий жизни простого человека («Гаянэ») и знаменитого вершителя истории («Спартак»). В балете «Гаянэ» показывается весьма обыденный сюжет из жизни армянского села и простой колхозницы Гаянэ, но на этой художественной фабуле ярко и экспрессивно раскрывается драма глубоких переживаний человека XX столетия [Батишева В., Ионесов В., с. 62].

«Высочайшее достижение Хачатуряна состоит в том, – замечает А.И. Демченко, – что при всей своей восточной укоренённости его музыка ни в коем случае не воспринимается европейским слухом как нечто специфически региональное. Композитор сумел в призме национального видения отобразить существенные стороны происходившего в нашей стране и в мире, то есть через восточное передать общезначимое, всечеловеческое» [Демченко А., с. 25]. Музыкальный мир, созданный Хачатуряном, поражает своим многоголосием. В нём звучат русские, армянские, грузинские, узбекские, таджикские, туркменские, испанские, английские, итальянские, турецкие мотивы. И при всей самобытности каждого из них композитор находит жизнеутверждающую взаимодополняемость, то, что можно определить как единораздельную значащую целостность. В синтезе традиций рождается новый звуковой ландшафт, где малое, тихое, почти незаметное становится столь же действенным и значимым, как и самое громогласное и большое. Звук перестаёт быть только звуком – в нём мощная объединительная сила, обращённая к человеку и вызывающая к согласию между культурами и народами. А.И. Хачатурян почти всегда в своей музыке достигал безупречного согласования восточного и общечеловеческого, не оставаясь в рамках лишь одной народно-песенной традиции. В его наследии музыка всякий раз выражает диалог и сотворчество разнообразных культур. А.И. Хачатурян был убеждён: нет и не может быть подлинного искусства вне национального начала, нет и не может быть вненациональной культуры [Правила жизни...]. При этом композитор избегает повторения фольклорных сюжетов, но преобразовывает их, создавая совершенно новое музыкальное произведение через переключку и сцепление прошлого и современного, национального и общечеловеческого.

Методы исследования. Наследие Арама Хачатуряна следует рассматривать как семиосферу творчества самобытного композитора, в которой усматриваются фундаментальные константы в понимании природы музыки, силы искусства, диалога жанров и стилей. Культурологический подход позволяет позиционировать феномен А. Хачатуряна как особую художественную реальность, отображающую возможности музыки регистрировать, прояснять и облегчать драму эпохальных вызовов культуры. Когнитивный инструментарий основан преимущественно на семантическом, библиографическом и компаративистском анализе творчества композитора.

История вопроса. Прежде всего заслуживают внимания рассуждения Н.Г. Шахназаровой о неразрывной связи музыкального творчества А.И. Хачатуряна с народной музыкой. «Впечатления от различных пластов народной музыки были трансформированы, переплавлены и сцементированы в самобытный стиль активной и яркой творческой индивидуальностью». При этом творчество композитора лишено этнографизма, то есть прямого воспроизведения первоисточника. «У Хачатуряна, наоборот, все элементы народного мышления подчинены его авторской воле, темпераменту, мироощущению» [Шахназарова Н., с. 107]. Оценивая наследие композитора, видный российский музыковед Г.Н. Хубов специально подчёркивает отсутствие в музыке А. Хачатуряна этнографизма, умение преобразовать прошлое: «...его язык (выражение стиля) основывается не на оборотах и цитатах, а на принципах народности» [Хубов Г., с. 408]. Только в этом случае композитор сможет по-настоящему приблизиться к человеку, впустить в себя жизнь, создать подлинные музыкальные произведения, неподвластные времени.

Уже в начале своей творческой деятельности А.И. Хачатурян часто обращается к мелодиям народных песен, черпая в них источник своего вдохновения и богатый материал для новых музыкальных открытий. В декабре 1942 г. прошла премьера балета «Гаянэ», созданного на основе первого армянского балета «Счастье» (1939), который Хачатурян решил переписать. Считается, что «Гаянэ» может рассматриваться как лучшее достижение современной симфонической музыки. По мнению армянского композитора Т. Мансуряна, «Танец с саблями» воплощает в себе органический художественный

синтез армянского свадебного танца из Гюмри и американского саксофона. «В 30-х годах это было новой страницей в вековой истории взаимоотношений “восточного” и “европейского” в музыке, и открыл эту страницу Арам Хачатурян» [Конен В., с. 75]. Как разъясняет сам композитор, «реакционная точка зрения, – будто бы восточная музыка монотонна, бедна, однообразна и туго поддаётся развитию, – опровергается самим материалом песен. Так называемые органнне пункты в некоторых песнях Востока являются их стилистической особенностью, ничто не мешает на фоне этих органнне пунктов давать большее развитие» [Хачатурян А., 1936].

Д.Б. Кабалевский, опровергая тезис о том, что народное в музыке несовместимо с профессиональным так же, как национальное несовместимо в ней с интернациональным, всегда приводил в качестве примера творчество А.И. Хачатуряна: «Кто скажет, что музыке Хачатуряна лишена народного характера?! Кто скажет, что, оставаясь глубоко народной по своему духу, музыка Хачатуряна не стоит на самом высоком уровне современного музыкального профессионализма?! Кто скажет, что музыке Хачатуряна отсутствует ярко выраженный национальный характер?! Кто будет спорить, что музыка Хачатуряна принадлежит всему миру?!» [Кабалевский Д., с. 18-19].

Музыка Арама Хачатуряна – это также своего рода художественная лаборатория звука и ритма, с помощью которых мысли и чувства приводятся в движение и исследуются всевозможные метаморфозы и испытания жизни. «Если свет – чистый свет, со всем его блеском – может быть переплавлен в звук... то именно это сделано Хачатуряном в его концерте», – писал о скрипичном концерте рецензент американской газеты Post [Цит. по: Шнеерсон Г., с. 36].

Российский искусствовед А.И. Демченко в своей статье о творчестве А.И. Хачатуряна пишет: «Продолжая мысль о жизнеутверждающей сущности музыки Хачатуряна, можно сказать, что многое в ней напоминает цветущий сад. Её едва ли не первое, сразу же бросающееся в глаза качество – красочность» [Демченко А., с. 23]. При этом музыка и живопись, соприкасаясь в творческой деятельности композитора, не теряли свою эстетическую спецификацию, но благодаря своим различиям дополняли друг друга. Здесь уместно вспомнить замечание К. Леви-Строса об отношениях музыки и живописи: «Живопись с помощью культуры интеллектуально организует природу, уже существующую в качестве чувственно воспринимаемой организации. А музыка поступает противоположным образом: ибо культура уже дана ей, но в чувственной форме, и лишь позднее она с помощью природы организует её интеллектуально. Её материал принадлежит культуре, и это объясняет то, что музыка рождается совершенно свободной от связей представления, которые в то же время удерживают живопись в зависимости от чувственного мира и его организации» [Леви-Строс К., с. 28].

Музыка А. Хачатуряна служит подтверждением того, что даже самая буйная фантазия и самое отдалённое прошлое могут выражать очень земные и востребованные жизнью вещи, высвечивать актуальные смыслы и ценности современности. Соединяя эпохи и культуры, Восток и Запад между собой, композитор включает их в неотложный разговор о самом главном. По словам Н. Г. Шахназаровой, «Восток Хачатуряна – не сказочный, а реальный, музыка вся пропитана жизненными соками», и кажется, что именно Хачатуряну реальность открывается во всём своём величии и драматизме в большей мере, чем другим композиторам [Шахназарова Н., с. 112]. Иногда в творческом процессе ломка и преобразование традиции осуществляется в рамках самой традиции, и маэстро удаётся сделать так, что «материя улыбается своим поэтически-чувственным блеском» [Маркс К., с. 143], а обыденное и традиционное предстают в своём совершенно новом качестве, в невиданном и не слышанном ранее музыкальном произведении.

Результаты исследования. Почти вся музыка А.И. Хачатуряна заполнена диалогом и сотворчеством различных художественных и национальных традиций. Искусство перерабатывать прошлое, раздвигать границы фольклора, извлекать из него неожиданные звуки для конструирования нового художественного полотна – отличительная черта композиторского таланта А. Хачатуряна. Так, во второй части фортепианного концерта (1936) композитор берёт за основу традиционную и очень узнаваемую для жителей Тбилиси мелодию. Но в процессе её переработки А.И. Хачатурян создаёт совершенно новое произведение. Сам автор описывает данный творческий так: «Эта лирическая песенная тема сочинена мною на основе коренной модификации популярной песенной мелодии, слышанной когда-

то в детстве на улицах Тбилиси. Песенка эта – довольно легковесная по характеру – знакома каждому жителю Закавказья. Однако в процессе сочинения я так далеко отошёл от первоначального образа, столь решительно переосмыслил его внутреннее содержание и характер, что даже грузинские и армянские музыканты не слышали в этой теме ее народной первоосновы...» [Арам Хачатурян – 120...].

Мастерская переработка художественных тем и музыкальных традиций различных народов засвидетельствована во многих сочинениях композитора. «Танцевальная сюита» (1933) есть своего рода программно-живописная композиция «al'fresco», проникнутая идеей дружбы народов Востока. Пятичастная сюита стала первым симфоническим произведением А.И. Хачатуряна. Марш под номером 3 – это узбекская народная мелодия, послужившая ранее темой вариаций в финале первой камерной пьесы «Трио для кларнета, скрипки и фортепиано» (1932). Кстати сказать, «Трио» привлекло внимание С.С. Прокофьева, который в 1933 г., по словам А.И. Хачатуряна, «одобрил» его произведение и «даже попросил ноты для посылки во Францию» [Прокофьев С., с. 402].

В письме Александру Яковлевичу Гаямову от 3 июня 1945 г. композитор с беспокойством отмечает необходимость сцепления прошлого с настоящим, народного с общечеловеческим. «Надо хвастаться не только нашей прежней культурой, но настоящей, чтобы показать эту культуру в развитии. А чтобы хвастаться и сегодняшней культурой, её надо создавать. Медленно движется у нас это дело. Нет людей, которые взбороздили народные пласты и вызвали бы к жизни большие пласты народа. Вернее, этих людей мало, они есть, но их очень мало. Нужны смелые люди, которые делали бы смелые вещи» [Арам Хачатурян, 2018, с. 61].

Особое место на жизненном пути и в музыкальном творчестве А.И. Хачатуряна занимает тема Великой Отечественной войны. «Когда я вспоминаю это время, я снова и снова думаю, как трудно тогда приходилось людям. Фронту требовались оружие, хлеб, махорка... А в искусстве – пища духовной, нуждались все – и фронт, и тыл» [Арам Хачатурян: Балет «Гаяне»...].

Так, в письме, адресованному коллективу Кировского театра (декабрь 1942 г., Пермь) А.И. Хачатурян заявляет о особой значимости ценностей культуры, в период обрушившихся на народ невзгод и испытаний. «Ещё хочется сказать, что сейчас, во время, когда идёт беспримерное в истории войн разрушение памятников, создание культурных ценностей и произведений искусства является особенно важным. Ведь эта война является не только войной машин, моторов, танков, но войной двух культур – передовой, прогрессивной, всепобеждающей советской культуры и так называемой культуры, “фашистской культуры мракобесия и упадка”» [Арам Хачатурян, 2018, с. 51].

Исторические потрясения часто делали народные мелодии спасительным пристанищем для утешения и вдохновения людей. Два самых значимых источника творчества – эпохальные вызовы и музыкальный фольклор не были в сочинениях А. Хачатуряна их прямыми отображениями, но, не отрываясь от них, преломлялись в совершенно ином виде, обретая звучание, неподвластное времени, и формируя свой особый художественный язык. Трансформация традиций и насущных запросов культуры, их диалог и переработка позволяли через ритмы и мелодии музыки подчеркнуть два отдельных мира – наследия и современности. В этом процессе новое лишь подчёркивает и дополняет старое. Известно, что старое на старом не просматривается, не озвучивается, и более того – само такое наложение лишь обезличивает старое, предаёт и искореняет его. «Так что необходимо следить за прошлым и за настоящим, – замечает Д. Кейдж. И каждому человеку нужно уметь найти то, что только он один и может сделать, преподнося всему человечеству готовый исторический факт» [Кейдж Д., с. 102].

В этой связи вспоминается разговор героев фильма «Чужое золото» / “Golden Pennies” (1985): «На самом деле прошлое никогда не остаётся в прошлом. Оно не может там оставаться. Оно определило то, какие мы сегодня». Уже в своих первых сочинениях А. Хачатурян искусно использует исторические сюжеты и народные мотивы, при этом избегая повторов и всякий раз высвечивая что-то новое и значащее. «Нельзя просто находиться как бы на иждивении народной музыки – “фотографировать” её, – писал Хачатурян. – Это равносильно топтанию на месте. Нельзя “молиться” на фольклор и бояться его трогать: народные мелодии должны возбуждать фантазию композитора, служить поводом для создания оригинальных произведений» [Арам Хачатурян: «Я сочетаю»...]. Там, где есть новый творческий взгляд на старое, оно начинает выражать то, что назрело сегодня. Настоящее музыкальное произведение конструирует реальность, которую прежде никто не знал, никто не слышал, но при этом

удерживает в себе всё то, из чего она и была создана. Именно таковой и предстаёт музыка А. Хачатуряна.

В музыкальных сочинениях А.И. Хачатуряна звуки и мелодии ярко раскрывают свою орнаментальность и становятся видимыми. Музыка в творчестве композитора уподобляется живописи, где звук и цвет обретают смысловую и чувственную гармонию. Действительно, выражаясь словами В.Я. Брюсова, «есть тонкие властительные связи. Меж контуром и запахом цветка» («Сонет к форме»). Феномен А. Хачатуряна поражает многозначительной перекличкой и взаимопроникновением различных художественных жанров, когда музыка предстаёт как танец, танец – как звуковая картина, ритм как цвет, движение как световой фейерверк. Цвет, свет и сценические образы включаются в диалог с музыкальным произведением, доопределяют его, расширяют и углубляют его художественно-смысловое полотно. Их дополняет драматургия танца, который визуально воплощает динамику движений и буйство красок. В музыкальных сочинениях А.И. Хачатуряна все эти возможности визуализации ритма, цвета и мелодии искусно собираются в одну большую звучащую и сценическую цветовую картину. В творениях А.И. Хачатуряна развёрнутая в палитре звуков художественная реальность достигает «высочайшей светонасыщенности» (В. Беньямин), где заявляет себя, выражаясь словами Плотина, «цветение бытия» культуры [Батишева В., Ионесов В., с. 79]. Неслучайно одна из пьес «Детского альбома» называлась «Музыкальная картина» – портрет юной девушки, старшей племянницы А.И. Хачатуряна, которая, потеряв родителей, воспитывалась в семье маэстро. «Моя музыка требует полного освещения» [Мейер К.]. Примечательно, что композитор при встрече с музыкой часто высказывал собеседнику желание её не послушать, но показать. «Сегодня я хочу прийти к вам на ужин, вы *покажете* мне свою музыку! – предложил Арам Хачатурян своему молодому коллеге – польскому композитору Кшиштофу Мейеру [Мейер К.].

А.И. Хачатурян был проникновенным исследователем, всякий раз стремясь проникнуть в потаённые глубины звука. Проследивая его преобразования, композитор открывал в вибрации музыкальных переходов новые возможности для животворящего слияния мелодии, света, цвета и движения [Рузер-Браунинг У.-М.; Ионесов В., 2021].

Композитор, закладывая в своё сочинение диалог различных звуковых, изобразительных и сценических коннотаций, стремился сохранить художественную силу и выразительность каждого отдельного компонента музыкального произведения. Эта установка позволяла маэстро добиваться в музыкальных сочинениях максимальной свободы частей и одновременно предельно возможного единства целого.

Творения А.И. Хачатуряна во многом перекликаются с живописью М.С. Сарьяна – музыка композитора такая же красочная, многоцветная и колоритная, как полотна выдающегося армянского художника. Вслушиваясь и всматриваясь в произведения Хачатуряна и Сарьяна, мы наблюдаем, как «музыка действительно становится видимой, а живопись – слышимой» [Батишева В., с. 162; Давыдов А., с. 110]. Примечательно, что А.И. Хачатурян – создатель государственного гимна (1944), тогда как М.С. Сарьян – автор нескольких вариантов герба Советской Армении, один из которых был официально утверждён (1937). М.С. Сарьян пишет о звучании света и цвета: «Я беру виденное, чтобы в моих работах звучал свет» [Сарьян М., с. 11], тогда как А. Хачатурян взывал своей музыкой к свету и цвету – музыку нужно не столько играть, сколько показывать, как показывают и вдыхают природу, цветы сада. Одно из его ранних песенных произведений так и называется: «Сад, мой любимый» (на слова В. Лебедева-Кумача) для кинофильма «Сад» (1939).

Благодаря Ш. Бодлеру мы знаем, что танец может выявить все тайны, которые кроются в музыке. Ещё одна особенная грань в творчестве композитора – это звуковая зрелищность с выраженным хореографическим и театральным-сценическим построением художественного языка. А. Хачатурян воспринимал музыку как танец звука, ритма и движения. Неслучайно «Танец для скрипки и фортепиано» (1926) стал первой камерной пьесой композитора – в ней музыка предстаёт как танцевальная композиция, а танец – как музыкальная история. Музыка А. Хачатуряна очень сценична по своей драматургии, соединяясь с экспрессией театральных постановок. Он говорил: «Моя страсть к театру такова, что, если бы музыка в своё время не заполнила мои думы, я, наверное, стал бы актёром». Са-

мыми известными спектаклями, к которым Хачатурян написал музыку, можно считать «Макбет», «Валенсианская вдова», «Король Лир» и «Маскарад» [Арам Хачатурян: «Я сочетаю»...].

Как отмечает А.И. Демченко, «если быть точнее, Хачатуряну было присуще не просто театральное, а театрално-картинное мышление. Отсюда у него исключительная яркость образов, их осязаемость, зримость, “вещественная” конкретность (в том числе через широкое включение изобразительных и жанровых штрихов), а также своеобразный декоративизм. Отсюда же броская выпуклость тематического рельефа, поистине скульптурная очерченность его образов» [Демченко А., с. 24].

Пожалуй, из всех соприкасаемых с музыкой эстетических приёмов и жанров А. Хачатуряну ближе всего был танец во всех своих возможных манифестациях – от исконно народных до классики хореографического искусства, включая вальс и балет. Как точно подметил Н.Я. Мясковский (1881–1950), наставник Хачатуряна, чей класс он окончил в 1929 г., «в его музыке живёт и властвует стихия танца» [Цит. по Батишева В., Ионесов В., с. 84].

В этом А.И. Хачатурян сближается с другим армянским классиком – великим Комитасом, у которого грусть прошлого соединяется с надеждой на светлое будущее армянского народа, на торжество его духа, несломленного в суровой драме нескончаемых испытаний. Комитаса и А. Хачатуряна, при всех их личностных и композиторских различиях, многое объединяет. Оба они ярко воплощают в своих музыкальных произведениях опыт глубокого переживания и преодоления боли, верность исторической памяти народа и стойкость духа. Как отмечает А.И. Хачатурян, «в своей музыке я стремился передать скорбь и горе нашего прошлого, одновременно рисуя яркие образы настоящего и вселяя надежду на светлое будущее» [Aram Khachaturian, p. 36]. Выпавшие на долю армянского народа исторические испытания были хорошо известны композитору с детства. На страницах национальной истории А.И. Хачатурян находил много тем для их музыкального воплощения. Примечателен факт, о котором вспоминает композитор: «Трагический эпизод финала моей Первой симфонии, несомненно, навеян размышлениями о непростой истории моей родины – Армении. Я живо помню известную картину, украшавшую многие армянские дома, на которой были изображены руины Ани, бывшей столицы Армении, со скорбным образом Родины среди опустошения. Этот пронзительный образ из моего детства нашел своё отражение в центральной части финала симфонии» [Aram Khachaturian, p. 36; Ионесов В., 2021, с. 16-33].

Комитас считал, что душу народа можно увидеть и понять лишь тогда, когда люди танцуют: «Всё, что выражается в танце, подчинено законам такта, ритма, мелодии. Сообразно темпераменту и культуре каждого народа, ритм и мелодия, составляя, так сказать, душу танца, – выливаются в ту или иную форму» [Идея дружбы...]. Комитас придавал высокое гуманистическое значение искусству народного танца. А. Хачатурян, следуя Комитасу, претворил это в своей музыке. В произведениях композитора музыка напрямую не совпадает с танцем, но, дополняя его, становится частью танца. Своей музыкой А.И. Хачатурян, обращаясь к танцу, более полно показывает и утверждает смыслы и ценности жизни.

Выводы. Таким образом, куда бы ни проникала мысль и творческая интуиция А.И. Хачатуряна, всюду – диалог восточных и западных традиций, переключка эпохальных стилей или синтез различных жанров. Композитор всегда находился на острие беспокойной современности, возвращая в неё посредством музыки всё то, в чём она – эта современность, больше всего нуждалась. А.И. Хачатурян был убеждён, что «современная музыка должна быть открытой и гибкой, способной интегрировать разнообразные элементы и стили» [Великий композитор...].

Ритмы эпохи в музыке А.И. Хачатуряна поистине поражают своей эстетической выразительностью и художественным смыслом. Композитор сумел отразить эпоху через музыку, танцевальные сюжеты и сценические образы. Обзор творческого пути Арама Хачатуряна, его музыкального наследия сопровождает мысль о том, что музыка не только облегчает боль исторических переходов, но и, приводя в движение скрытые механизмы культуры, открывает новые возможности для социальных преобразований. Только тогда не страшны даже самые радикальные сдвиги и трансформации – они не ломают каркас цивилизации, и человечество вернёт себе что-то значимое и утраченное, сохраняя связь с прошлым, проложит путь в будущее. Как точно заметила Н.Г. Шахназарова, «то, что в 1930-е годы было подвигом художника и актом артистического мужества, сейчас, благодаря этому подвигу, подразумевается само собой – время требует решения иных задач, ответа на иные вопросы» [Шахназарова Н., с. 126]. В своих произведениях А.И. Хачатурян блистательно озвучил исторические переломы в развитии культуры, что «позволило услышать голос эпохальных событий – будь то восстание

Спартака, Великая Октябрьская революция, Великая Отечественная война и др.» [Батишева В., Ионесов В., с. 68-69].

Музыка всегда подпитывается эпохальными трансформациями, но и сама воздействует на них. На исторических перекрёстках, в ситуациях культурных сдвигов музыка связывает времена и поколения – силой своего художественного звука снимает остроту социальной драмы. Но всё существенное, что происходит на перекрёстках истории, становится неподвластным времени, ибо в эпицентре эпохальных переходов время будто бы провисает в неопределенности («время не проходит. Проходим только мы», как писал И.Ф. Стравинский [Цит. по: Батишева В., Ионесов В., с. 68]). Музыка А.И. Хачатуряна пропитана не только диалогом и синтезом различных национальных традиций, но и «соткана» из связи прошлого и настоящего во имя будущего. Композитор показал, как одно вытекает из другого.

А.И. Хачатурян блистательно доказал, что музыка есть способ собирания для человека жизни – той жизни, которой ему почти всегда недостаёт. Человек и цепляется за то, чего ему не хватает. При создании музыкального произведения решаются две фундаментальные задачи гуманистической направленности.

1. Композитор в своём сочинении собирает и упорядочивает разрозненные эпизоды жизни, свой пережитый опыт, свои надежды и помыслы, то, что А. Хачатурян определял как «грусть прошлого, светлые образы настоящего и веру в прекрасное будущее» [Арам Хачатурян: «Я сочетаю...»]. Музыка возвращает человеку то, что у него отнято, восполняет его недостаточность, нехватку бытия. И уже в этом состоит непреходящая и жизнеутверждающая миссия композитора, который позволяет человеку услышать жизнь во всей её красе, во всём её порыве, движении и драматизме.

2. Есть у музыкального произведения и другая не менее значимая онтологическая ценность. Поскольку люди едины и родственны телом, а не духом – их духовные миры разрозненны, разобщены и не взаимопроникаемы. Каждый наблюдает и видит то, что позволяет видеть его индивидуальная смотровая площадка. Выйти за её пределы, перейти на площадку другого человека и посмотреть на мир его глазами невозможно в пространстве повседневности. И лишь искусство предоставляет человеку такую возможность. Но среди всех видов искусства именно музыка с этой задачей справляется лучше всего, ибо собирает и удерживает в себе сам поток меняющейся жизни в слышимом взаимопроникновении пространства и времени. Но музыка, как и всякий вид искусства, не есть подражание жизни, её слепок и копия. Художественно преобразованный звук отстраняется от прямого контакта с реальностью. Музыка пробуждается в тот момент, когда композитору удаётся отделить её от сиюминутного и повседневного, осуществить сдвиг и высветить новый ракурс действительности, посмотреть на мир со стороны, расширить его границы для человека. Отстраняясь от рутины жизни, музыка каждый раз заново открывает мир, приумножая культурную реальность. И когда это удаётся сделать, произведение рождается, искусство торжествует.

Источники:

1. Арам Хачатурян – 120, 6 июня 2023 [Электронный ресурс] // Livejournal. – URL: <https://sagittario.livejournal.com/739418.html> (дата обращения: 15.01.2026).
2. Арам Хачатурян: «Я сочетаю разные музыкальные языки» // КУЛЬТУРА.РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.culture.ru/materials/115364/aram-khachaturyan-ya-sochetayu-raznye-muzykalnye-yazyki> (дата обращения: 28.01.2026).
3. Арам Хачатурян. Балет «Гаянэ» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.belcanto.ru/ballet_gayane.html (дата обращения: 10.01.2026).
4. Арам Хачатурян. Письма. Составитель и редактор Армине Григорян. Предисловие Анаит Шагманян. Ереван: Дом музей Арама Хачатуряна; изд-во «Айастан», 2018. – 504 с.

Литература:

1. Батишева, В. Н. Арам Хачатурян и Мартирос Сарьян: о взаимосвязи музыкальной формы с изобразительными образами // Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве, образовании: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.М. Артамоновой, М.А. Петиневой, В.И. Ионесова. – Самара, 2023. – С. 80-83.

2. Батишева, В. Н., Ионесов, В. И. Арам Хачатурян: письмо как событие, или когда далёкое становится близким: монография / Самарский государственный институт культуры. – Самара, 2025. – 428 с.
3. Бромлей, Ю. В., Подольный Р. Г. Культура народов мира глазами этнографов // Глазами этнографов. – Москва: Наука, 1982. – С. 3-26.
4. Великий композитор и педагог: Арам Хачатурян [Электронный ресурс] // Glinka. – URL: <https://glinka.digital/blog/tpost/vxf5lzosi1-velikii-kompozitor-i-pedagog-aram-hachat> (дата обращения: 22.01.2026).
5. Давыдов, А. В. Художественный язык Мартироса Сарьяна: проекции и взаимосвязи цвета, формы и сюжета // Армения: притяжение культуры: материалы Междунар. науч.-практ. форума (Самара, 2017) / СГИК; под ред. В.И. Ионесова. – Самара: СГИК, 2019. – С. 108-115.
6. Демченко, А. И. Корифей искусства Востока. О магистрали творчества Арама Хачатуряна / А.И. Демченко // Вестник саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. – 2019. – № 3 (5). – С. 16-26.
7. Идея дружбы народов и краски национальных мелодий в «Танцевальной сюите» Арама Хачатуряна [Электронный ресурс] // Армянский музей Москвы и культуры наций, 8 сентября 2023. – URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/aram-khachaturian-dance-suite-for-orchestra-1933> (дата обращения: 15.01.2026).
8. Ионесов, В. И. Антропология цвета, или во что окрашена культура // Вопросы культурологии. – 2019. – № 2. – С. 26-29.
9. Ионесов, В. И. Память вещи: «Дух Армении» в образах и сюжетах забытого артефакта. – Самара: Самарама, 2021. – 322 с.
10. Кабалевский, Д. Б. Трижды богатый // Арам Ильич Хачатурян: сб. ст. / сост. и общ. ред. С. Рыбаковой. – Москва: Совет. композитор, 1975. – С. 18–28.
11. Кейдж, Д. Тишина. Лекции и статьи. – Вологда: Б-ка моск. концептуализма Германа Титова, 2012. – 384 с.
12. Конен, В. Д. Современность как история // Советская музыка. – 1957. – № 5. – С. 68-75.
13. Леви-Строс, К. Мифологики: Сырое и приготовленное. – Москва: ИД «Флюид», 2006. – 399 с.
14. Маркс, К. Святое семейство // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в двух томах. – 2-е изд. – Москва, 1955. – Т. 2. – 879 с.
15. Мейер, К. С вами говорит Арам Ильич Хачатурян: эссе [Электронный ресурс] / К. Мейер // Музыкальная академия. – 2023. – Вып. № 4 (784). – URL: <https://mus.academy/articles/this-is-aram-ilyich-khachaturian-speaking> (дата обращения: 15.01.2026).
16. Правила жизни Арама Хачатуряна, 06.06.2023 [Электронный ресурс] // Правила жизни. – URL: <https://www.pravilamag.ru/hero/700095-pravila-jizni-arama-hachaturyana/> (дата обращения: 15.01.2026).
17. Прокофьев, С. С. Материалы. Документы. Воспоминания. – Москва: Гос. муз. изд-во, 1961. – 708 с.
18. Рузер-Браунинг, У.-М., Ионесов, В. И. Искусство как опыт преобразования культуры // Восьмые Азаровские чтения. Библиотека. Культура. Общество: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Самара, окт. 2017 г. / СГИК; под ред. И.Ю. Акифьевой. – Самара: СГИК, 2018. – С. 184-190.
19. Сарьян, М. С. Цветы. – Москва: Совет. художник, 1987. – 272 с.
20. Хачатурян, А.И. О грузинской музыке // Советская музыка. – 1936. – № 10. – С. 43-47.
21. Хубов, Г. Н. Арам Хачатурян. – Москва: Совет. композитор, 1962. – 442 с.
22. Шахназарова, Н. Г. Избранные статьи. Воспоминания. – Москва: Гос. ин-т искусствознания, 2013. – 372 с.
23. Шнеерсон, Г. М. Арам Хачатурян. – Москва: Совет. композитор, 1958. – 77 с.
24. Aram Khachaturian – 120: Album. Yerevan: Armav, 2023. – 200 p.

ARAM KHACHATURIAN'S HERITAGE AT THE CROSSROADS OF TIMES: LESSONS OF MUSIC AND THE POWER OF ART

© 2026 V.I. Ionesov

*Vladimir I. Ionesov, Doctor in Cultural Studies, Ph.D. in History,
Professor at the Department of Culture, Museum and Art Studies*

E-mail: acdis@mail.ru

ORCID:0000-0002-6175-5904

Samara State Institute of Culture

Samara, Russia

Aram Khachaturian's heritage serves as a source of extensive cultural knowledge. The composer's creative explorations, discoveries, and works vividly reveal the drama of historical transitions and cross-cultural interactions. Consequently, they reveal the lessons of music and the power of art with particular expressiveness. The two most significant sources of creativity – epochal challenges and folk melodies – were not directly reflected in A.I. Khachaturian's works. Instead,

without breaking away from them, they were refracted in a completely different form, acquiring a timeless sound and shaping their own unique artistic language. Wherever the composer's thought and creative intuition penetrated, there was a dialogue between Eastern and Western traditions, a fusion of epochal styles, or a synthesis of various genres. Khachaturian's music serves as proof that even the wildest imagination and the most distant past can express very concrete and relevant things, highlighting the relevant meanings and values of the present. A.I. Khachaturian's works powerfully and expressively testify to the fact that the past is of interest to culture only when it remains present or can yet become the future. Several aspects of this topic are discussed in this article.

Key words: Aram Khachaturian, heritage, music lessons, the power of art, the connection of times, dialogue of cultures, musical spectacle, national and universal values

DOI: 10.37313/2413-9645-2026-28-107-78-87

EDN: XAORZK

Sources:

1. Aram Khachaturyan – 120 [Aram Khachaturian – 120], June 6, 2023 [Electronic resource] // Livejournal. – URL: <https://sagittario.livejournal.com/739418.html> (accessed: 15.01.2026).
2. Aram Khachaturyan: «Ya sochetayu raznye muzykal'nye yazyki» [“I combine different musical languages”] // KULTURA.RF. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.culture.ru/materials/115364/aram-khachaturyan-ya-sochetayu-raznye-muzykalnye-yazyki> (accessed: 28.01.2026).
3. Aram Khachaturyan. Balet “Gayane” [Aram Khachaturian. Ballet “Gayane”] [Electronic resource]. – URL: https://www.belcanto.ru/ballet_gayane.html (accessed: 10.01.2026).
4. Aram Hachaturyan. Pis'ma [Letters]. Sostavitel' i redaktor Armine Grigoryan. Predislovie Anait Shagmanyan. – Yerevan: Dom muzej Arama Hachaturyana; «Ajastan», 2018. – 504 p.

References:

1. Batisheva, V. N. Aram Hachaturyan i Martiros Sar'yan: o vzaimosvyazi muzykal'noj formy s izobrazitel'nymi obrazami [Aram Khachaturian and Martiros Sarian] // Modernizaciya kul'tury: dialogi o proshlom i nastoyashchem v nauke, iskusstve, obrazovanii. – Samara, SGIK, 2023. – P. 80-83.
2. Batisheva, V. N., Ionesov V. I. Aram Khachaturyan: pis'mo kak sobytie, ili kogda dal'noe stanovitsya blizkim: monografiya [Aram Khachaturian: A Letter as An Event, Or When the Distant Becomes Close] SGIK. – Samara, 2025. – 428 p.
3. Bromley, Yu. V., Podolny, R. G. Kultura narodov mira glazami etnografov [The Culture of the Peoples of the World through the Eyes of Ethnographers] // Through the Eyes of Ethnographers. – Moscow: Nauka, 1982. – P. 3-26.
4. Velikiy kompozitor i pedagog: Aram Khachaturyan [Great composer and teacher: Aram Khachaturian] [Electronic resource] // Glinka. – URL: <https://glinka.digital/blog/tpost/vxf5lzosi1-velikii-kompozitor-i-pedagog-aram-hachat> (accessed: 22.01.2026).
5. Davydov, A. V. Khudozhestveniy yazyk Martirosa Sariana: proekcii i vzaimosvyazi cveta, formy i syuzheta [The Artistic Language of Martiros Saryan: Projections and Interrelations of Color, Form, and Plot] // Armenia: The Attraction of Culture: Proceedings of the International Scientific and Practical Forum (Samara, 2017) / SGIK; edited by V.I. Ionesov. – Samara: SGIK, 2019. – P. 108-115.
6. Demchenko, A. I. Korifej iskusstva Vostoka. O magistrali tvorchestva Arama Khacha-turyana [A Luminary of Eastern Art: On the Artistic Highway of Aram Khachaturian] // Vestnik saratovskoj konservatorii. Voprosy iskusstvo-znaniya. – 2019. – № 3 (5). – P. 16-26.
7. Ideya druzhby narodov i kraski nacional'nyh melodij v “Tanceval'noj syuite” Arama Hachaturyana [The idea of friendship between peoples and the colors of national melodies in Aram Khachaturian's “Dance Suite”] [Electronic resource] // Armyanskij muzej Moskvy i kul'tury nacij, 8 September 2023. – URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/aram-khachaturian-dance-suite-for-orchestra-1933> (accessed: 15.01.2026).
8. Ionesov, V. I. Antropologiya tsveta, ili vo chto okrashena kultura [Anthropology of Colour, or What Colour is a Culture] // Voprosy Kulturologii. – 2019. – No. 2. – P. 26-29.
9. Ionesov, V. I. Pamyati veschi “Dukh Armenia” v obrazakh i siuzhetakh zabytogo artefakta [Memories of a Thing: “The Spirit of Armenia” in the Images and Stories of a Forgotten Artifact]. – Samara: Samara, 2021. – 322 p.
10. Kabalevsky, D.B. Trizhdy bogaty [Thrice Rich] // Aram Ilyich Khachaturian: collection of articles / compiled and general editor S. Rybakova. – Moscow: Soviet composer, 1975. – P. 18-28.
11. Cage, J. Tishina. Lekcii i stat'i [Silence]. – Vologda: B-ka mosk. konceptualizma Germana Titova, 2012. – 384 p.
12. Konen, V. D. Sovremennost kak istoriya [Contemporary Time as A History] // Sovetskaya myzika. – 1957. – № 5. – P. 68-75.

13. Levi-Strauss, C. Mifologiki: Syroe i prigotovlennoe [Mythologics]. – Moscow: ID «Flyuid», 2006. – 399 p.
14. Marx, K. Svyatoe semeystvo [Holy family] // Marx K. & Engels F. Selected works in two volumes. – Moscow, 1955. – V. 2. – 879 p.
15. Meyer, K. S vami govorit Aram Il'ich Khachaturyan: essay [This is Aram Ilyich Khachaturian speaking]. [Electronic resource] // Muzykal'naya akademiya. – 2023. – Vyp. № 4 (784). – URL: <https://mus.academy/articles/this-is-aram-ilyich-khachaturian-speaking> (accessed: 15.01.2026).
16. Pravila zhizni Arama Khachaturyana [Aram Khachaturian's Rules of Life], 06.06.2023 [Electronic resource] // Pravila zhizni. – URL: <https://www.pravilamag.ru/hero/700095-pravila-jizni-arama-hachaturyana/> (accessed: 15.01.2026).
17. Prokofiev, S. S. Materialy. Dokumenty. Vospominaniya. [Materials. Documents. Memories]. – Moscow: State Musical Publishing House, 1961. – 708 p.
18. Ruser-Browning, U.-M., Ionesov, V. I. Iskusstvo kak opyt preobrazovaniya kul'tury [Art as an Experience of Cultural Transformation] // The Eighth Azarov Readings. Library. Culture. Society: Proc. of the All-Russian Scientific and Practical Conf., Samara, October 2017. – Samara: SGIK, 2018. – P. 184-190.
19. Saryan, M. S. Tsvety [Flowers]. – Moscow: Soviet. artist, 1987. – 272 p.
20. Khachaturian, A. I. O gruzinskoy myzike [On Georgian music] // Sovetskaya muzyka. - 1936. – No. 10. – P. 43-47.
21. Khubov, G. N. Aram Khachaturian [Aram Khachaturian]. – Moscow: Sovet. composer, 1962. – 442 p.
22. Shakhnazarova, N. G. Izbrannyye stat'i. Vospominaniya [Selected articles. Memories]. – Moscow: Gos. in-t iskusstvoznaneniya, 2013. – 372 p.
23. Shneerson, G. M. Aram Khachaturyan [Aram Khachaturian]. – Moscow: Sovet. kompozitor, 1958. – 77 p.
24. Aram Khachaturian – 120: Album. – Yerevan: Armav, 2023. – 200 p.